

УДК 342.914
DOI 10.52452/19931778_2021_6_141

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МИГРАЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

© 2021 г.

А.В. Степанов

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермь

a.stepanov1975@mail.ru

Поступила в редакцию 01.11.2021

Рассматриваются актуальные вопросы применения административных наказаний к нарушителям миграционных правил. На основе правовой доктрины формулируется авторская дефиниция мер административной ответственности, направленных на обеспечение миграционной безопасности. Анализируются различные виды административных наказаний, особенности и специфика их применения в соответствии с КоАП РФ в сравнении с проектом Кодекса РФ об административных правонарушениях. Анализируются результаты судебной правоприменительной практики. Предлагаются меры по совершенствованию административного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, административные наказания, административное выдворение, миграционная безопасность, совершенствование законодательства.

Административная ответственность является мощным регулятором общественных отношений [1], играет важную роль в охране общественного порядка и общественной безопасности, в обеспечении стабильности общественной жизни, являясь наиболее востребованным видом юридической ответственности [2].

По мнению О.М. Попович, основная роль в укреплении правопорядка и законности в миграционной сфере принадлежит мерам административной ответственности [3], которая составляет основу административно-правовых средств противодействия правонарушениям в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации [4].

Справедлива позиция А.А. Гришкова, полагающего, что «...для обеспечения правопорядка в сфере миграционных отношений широко применяется административное принуждение, весь широчайший спектр его мер, предусмотренных законом, в частности, административная ответственность, которая является основным видом юридической ответственности в сфере миграционных отношений и имеет весьма репрессивный характер. Административная ответственность – неотъемлемый элемент государственного регулирования миграционных отношений» [5].

Данный вид ответственности является наиболее распространенной формой публично-правовой юридической ответственности. Это связано с тем, что данная форма ответственно-

сти носит универсальный характер: она установлена за широкий круг правонарушений, которые могут выражаться в несоблюдении правовых норм, относящихся к различным отраслям права, что придает административной ответственности межотраслевой характер [6]. В этой связи к ней приковано пристальное внимание со стороны как законодателя, так и профессионального и научного сообщества.

Часть 1 статьи 2.1 КоАП РФ говорит об административной ответственности в связи с совершенным административным правонарушением. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленный Минюстом России [7, ст. 2.6], содержит аналогичный подход.

В соответствии с современной правовой доктриной большинство российских ученых формулируют определение административной ответственности также через категории административного правонарушения и административного наказания (административно-правовых санкций) [8–12].

В данной статье предлагается под мерами административной ответственности, направленными на обеспечение миграционной безопасности, понимать совокупность административно-правовых средств принудительного воздействия, выраженных в виде административных наказаний, применяемых уполномоченными органами исполнительной и судебной власти (их должностными лицами) в отношении индивидуальных и коллективных субъектов, нару-

шивших нормы миграционного законодательства, в целях защиты миграционных правоотношений и предупреждения совершения новых правонарушений как правонарушителями, так и другими лицами.

По общему правилу, закрепленному статьей 2.6 КоАП РФ, «иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на территории Российской Федерации административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях».

Проследив общую динамику правового регулирования ответственности за нарушение миграционного законодательства, можно констатировать существование двух преобладающих тенденций: во-первых, это перманентное ужесточение наказаний за правонарушения в данной сфере, во-вторых, систематическая криминализация деяний, увеличение количества составов административных правонарушений и преступлений [13].

Меры административной ответственности КоАП РФ реализуются через административные наказания. В частности, граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, а также юридические лица, нарушающие миграционные правила, могут быть подвергнуты административно-правовым санкциям в виде: предупреждения, административного штрафа, конфискации орудия совершения или предмета правонарушения, административного ареста и административного приостановления деятельности.

Также законодательство об административных правонарушениях содержит административное наказание, применяемое только к иностранным гражданам и лицам без гражданства, – административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Каждый из видов наказаний, назначаемых в отношении правонарушителей миграционных правил, имеет свои особенности и специфику применения.

Предупреждение является мерой морально-го принуждения, которая выражается в порицании юридического или физического лица и оформляется в письменном виде (ч. 1 ст. 3.4 КоАП РФ). Такая санкция может последовать лишь за незначительное нарушение закона, совершенное виновным лицом впервые.

В миграционной сфере предупреждение может быть назначено в соответствии с санкциями статей КоАП РФ за нарушения в области защиты Государственной границы РФ, такие как нарушения правил въезда (прохода) в пограничную зону, временного пребывания, пере-

движения лиц и (или) транспортных средств в пограничной зоне (ст. 18.2), пограничного режима в территориальном море и во внутренних морских водах Российской Федерации (ст. 18.3), режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации (ст. 18.4).

Статистика деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению этих правонарушений свидетельствует о достаточно редком применении данного административного наказания за вышеуказанные проступки. Так, в 2016 году по вышеупомянутым статьям это наказание было вынесено только в 18 случаях [14], в 2017 – в 105 [15], в 2018 – в 127 [16]; в 2019 – в 70 [17] и в 2020 году в 46 случаях [18].

Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] сократил применение предупреждения до одного состава по ч. 3 ст. 36.1 за нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Исследуемое наказание может назначаться, если исходить из ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ, также в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей КоАП РФ, путем замены административного штрафа нарушителям, являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или юридическим лицам, а также их работникам.

Такая возможность активно используется судами в основном при рассмотрении дел о незаконном привлечении к трудовой деятельности в Российской Федерации мигрантов, о нарушениях правил привлечения иностранцев к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах). Статистика показывает значительные цифры назначения данного вида наказания. Так, в 2016 году оно применялось при рассмотрении 559 дел [14], в 2017 – 1 тыс. 364 дел [15], в 2018 – 2 тыс. 25 дел [16], в 2019 – 3 тыс. 342 дел [17] и в 2020 – 5 тыс. 14 дел [18].

Более серьезная мера, которая может быть применена к иностранным гражданам (лицам без гражданства) за нарушение законодательства в анализируемой области, – **административный штраф**, который является денежным взысканием и выражается в рублях (ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ).

Административный штраф является самой распространенной мерой, в частности, по причине того, что он предусмотрен за все правонарушения в данной области, и такая мера является более действенной, нежели предупреждение. Кроме

того, административный штраф может быть назначен вместе с другим видом наказания [3].

При использовании штрафа административная ответственность приобретает ярко выраженную направленность на причинение имущественного вреда правонарушителю, а также позволяет частично компенсировать вред, причиняемый государству административными правонарушениями. Это делает административную ответственность более адаптированной к условиям рыночной экономики, где имущественные санкции имеют больший эффект, особенно в отношении предпринимателей [6].

Следует согласиться с данным тезисом, так как наибольший экономический вред государственным интересам наносится правонарушениями, совершаемыми в процессе предпринимательской деятельности при незаконном (с нарушениями требований законодательства) использовании труда мигрантов.

Статистика деятельности судов общей юрисдикции по назначению данного вида наказания за правонарушения, составляющие главу 18 КоАП РФ, иллюстрирует его значимость по достижению целей административной ответственности и пользу от пополнения федерального бюджета.

Так, административные штрафы за нарушения миграционных правил были вынесены в 2016 году в отношении 200 тыс. 343 индивидуальных и коллективных субъектов [14], в 2017 году – 183 тыс. 909 [15], в 2018 году – 181 тыс. 91 [16], в 2019 – 170 тыс. 274 [17] и в 2020 году – 79 тыс. 569 правонарушителей [18].

Неотъемлемым показателем эффективности данного наказания выступают суммы штрафов, наложенные по вступившим в законную силу постановлениям судей.

В 2016 году такая сумма составляла 1 млрд 785 млн 107 тыс. 162 руб. [14], в 2017 году – 1 млрд 517 млн 712 тыс. 139 руб. [15], в 2018 году – 2 млрд 19 млн 54 тыс. 272 руб. [16], в 2019 году – 1 млрд 831 млн 264 тыс. 814 руб. [17] и в 2020 году – 1 млрд 465 млн 112 тыс. 802 руб. [18].

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения – это «принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей» (ч. 1 ст. 3.7 КоАП РФ). Данное административное наказание носит имущественный характер.

Конфискацию в смежной рассматриваемой в настоящем исследовании сфере применяют судьи лишь как дополнительное наказание наряду с административным штрафом за нару-

шения, связанные с Государственной границей РФ, предусмотренные в двух статьях главы 18 КоАП – ч. 3 ст. 18.1 «Ведение на Государственной границе Российской Федерации либо вблизи нее хозяйственной, промысловой или иной деятельности без уведомления пограничных органов либо с уведомлением таких органов, но с нарушением установленного порядка ведения на Государственной границе Российской Федерации либо вблизи нее хозяйственной, промысловой или иной деятельности» и ч. 2 ст. 18.3 «Ведение в территориальном море и во внутренних морских водах Российской Федерации, в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов промысловой, исследовательской и иной деятельности без разрешения (уведомления) пограничных органов либо с разрешения (с уведомлением) таких органов, но с нарушением условий такого разрешения (уведомления)».

Данный вид наказания не относится к часто назначаемым, о чем свидетельствует официальная статистика его применения.

Так, в 2016 году конфискация была назначена в 6 случаях [14], в 2017 году – в 60 [15], в 2019 году – в 64 [17], в 2020 году всего в 1 случае [18]. В 2018 году это наказание не назначалось.

Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] предлагает назначение указанного наказания за правонарушения в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве Российской Федерации. В сфере, имеющей непосредственное отношение к миграционной безопасности, – за нарушение режима Государственной границы Российской Федерации, правил въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 1 ст. 36.1).

Административный арест – это содержание нарушителя в условиях изоляции от общества до 15 суток (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ) в предназначенных для этих целей учреждениях [20, 21].

Административный арест как связанное с лишением лица свободы, а потому наиболее строгое административное наказание, применяемое к гражданам, может быть назначен в исключительных случаях и только судьей. Указанный вид наказания не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп.

В сфере обеспечения миграционной безопасности РФ он назначается только по статье 18.7 КоАП РФ за неповиновение законному распо-

ряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы Российской Федерации.

Ежегодно в среднем 175 правонарушителей подвергаются административному аресту за совершение указанного проступка. В частности, в 2016 году количество привлеченных к данной мере наказания составило 195 человек [14], в 2017 году – 163 [15], в 2018 году – 178 [16], в 2019 году – 175 [17] и в 2020 году – 162 человека [18].

Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает наступление административной ответственности за деяние, являющееся правонарушением по действующему КоАП РФ.

Административное приостановление деятельности как вид административного наказания заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг (ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ).

В миграционной сфере данное наказание назначается судьей на срок от четырнадцати до девяноста суток за совершение правонарушений, предусмотренных четырьмя статьями главы 18 КоАП РФ. В частности, ответственность наступает по ч. 2 ст. 18.13 КоАП РФ за грубое нарушение условий, предусмотренных лицензией на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации; по ч. 1, 2, 3, 4 ст. 18.15 КоАП РФ за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; по ст. 18.16 КоАП РФ за нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), и по ч. 1 и ч. 3 ст. 18.17 КоАП РФ за несоблюдение установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности.

В соответствии с пунктом 23.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 [22] «наказание в виде административного приостановления деятельности ин-

дивидуального предпринимателя или юридического лица может быть назначено судьей районного суда лишь в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания, что должно быть мотивировано в постановлении по делу об административном правонарушении. При назначении этого наказания надлежит учитывать характер деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица, характер совершенных ими действий (бездействия), а также другие обстоятельства, влияющие на создание условий для реальной возможности наступления негативных последствий... . Обстоятельства, создающие, по мнению судьи, угрозу причинения вреда, должны быть указаны им в постановлении по делу об административном правонарушении».

Также Верховный Суд РФ обращает внимание на то, что «в постановлении по делу судья обязан решить вопрос о мероприятиях, необходимых для обеспечения его исполнения, которые в зависимости от обстоятельств каждого дела могут заключаться во временном прекращении эксплуатации тех агрегатов, объектов, зданий или сооружений, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, либо во временном прекращении осуществления индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, его филиалами, представительствами, структурными подразделениями, производственными участками тех видов деятельности (работ), оказания услуг, от которых исходит угроза причинения вреда охраняемым общественным отношениям» [23].

Ежегодно несколько тысяч субъектов данных правонарушений привлекаются судами к административной ответственности в виде анализируемого наказания. Так, в 2016 году количество привлеченных к ответственности нарушителей составило 8 тыс. 199 [14], в 2017 году – 5 тыс. 10 [15], в 2018 году – 4 тыс. 624 [16], в 2019 году – 4 тыс. 92 [17], в 2020 году – 4 тыс. 428 [18].

В Проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] такой вид наказания, как «административное приостановление деятельности», предлагается переименовать с учетом его сутевого наполнения на «административный запрет деятельности». При этом предельный срок его назначения предлагается сократить с девяноста до тридцати суток.

В указанном проекте административный запрет деятельности установлен в качестве наказания по ч. 1 и ч. 4 ст. 38.4 за незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской

Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства и по ч. 1 и ч. 2 ст. 38.5 за нарушение правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах).

Как уже ранее отмечалось, специфическим административным наказанием, применяемым только к иностранным гражданам и лицам без гражданства за нарушения миграционного законодательства, является **административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства**, которое состоит в принудительном и контролируемом перемещении их через Государственную границу РФ за пределы государства, а в случаях, предусмотренных законодательством, – в контролируемом самостоятельном их выезде из Российской Федерации (ст. 3.10 КоАП РФ).

Данное наказание предусмотрено в санкциях различных статей КоАП РФ как в качестве основного, так и дополнительного (статьи 3.3 и 3.10 КоАП РФ). Однако в самых распространенных миграционных статьях 18.8 и 18.10 КоАП РФ санкция влечет для иностранного гражданина или лица без гражданства обязательное административное выдворение. При этом нарочитая категоричность законодательных предписаний в части административного выдворения, усиленная общими требованиями, регламентирующими выбор вида и размера наказания (прежде всего положениями части 1 статьи 4.1 КоАП РФ), создает, по мнению Е.А. Ефименко [24], вполне очевидный повод задуматься о перспективах назначения справедливого наказания, адекватного последствиям правонарушения, а также о возможности обеспечить баланс публичных и частных интересов в делах с участием иностранных граждан или лиц без гражданства, обремененных, по выражению судов, семейными связями [25].

За нарушения в миграционной сфере иностранные граждане и лица без гражданства могут быть выдворены с территории Российской Федерации за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 18.1, ч. 1.1 ст. 18.2, ч. 2 ст. 18.4, ст. 18.8, ч. ч. 1 – 3 ст. 18.10, ч. 1 ст. 18.11, ч. 2 ст. 18.17, ч. 1, 3 ст. 19.27 КоАП РФ.

Анализ указанных статей КоАП РФ позволяет объединить данные правонарушения в две группы:

– нарушения режима Государственной границы РФ и порядка пребывания на территории Российской Федерации (статьи 18.1, 18.2, 18.4, 18.8 КоАП РФ);

– нарушения иммиграционных правил и правил осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации (статьи 18.10, 18.11, 18.17; 19.27 КоАП РФ).

Данное наказание назначается судьей (при этом суд определяет форму административного выдворения: принудительное выдворение или контролируемый самостоятельный выезд из России (ч. 4 ст. 3.10 КоАП РФ)), а в случае нарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства режима Государственной границы Российской Федерации и режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации (ч. 2 ст. 18.1 и ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ) – соответствующими должностными лицами пограничных органов ФСБ России (ст. 23.10 КоАП РФ).

Статистика назначения административного выдворения свидетельствует об активном использовании этого наказания в обеспечении миграционной безопасности РФ. Так, за период с 2016 по 2020 год суды 556 тыс. 618 раз выносили решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации.

По годам статистика выглядит следующим образом. В 2016 году оно было назначено в отношении 585 правонарушителей в качестве основного и 139 тыс. 648 нарушителей – в качестве дополнительного [14]. В 2017 году – 335 раз в качестве основного и 133 тыс. 410 – в качестве дополнительного [15]. В 2018 году – 521 раз в качестве основного и 126 тыс. 940 – в качестве дополнительного [16]. В 2019 году – 1 тыс. 388 раз в качестве основного и 121 тыс. 143 – в качестве дополнительного [17]. В 2020 году – 230 раз в качестве основного и 32 тыс. 418 в качестве дополнительного [18].

Анализ судебной практики показывает, что большую часть дел об административных правонарушениях с участием иностранных граждан составляют дела по нарушению установленного порядка режима пребывания (проживания) в РФ (ст. 18.8 КоАП РФ), а также незаконному осуществлению иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности (ст. 18.10 КоАП РФ).

За период с 2016 по 2020 год суды выносили решения об административных выдворениях:

– по ст. 18.8 КоАП РФ – 468 тыс. 782 раза, что составляет 84.2% от общего числа выдворений, из них 2 тыс. 587 раз в качестве основного наказания и 466 тыс. 195 раз – в качестве дополнительного;

– по ч. 1, 2, 3 ст. 18.10 КоАП РФ – 83 тыс. 59 раз, что составляет 14.9% от общего числа выдворений, из них 423 раза в качестве основного наказания и 82 тыс. 636 раз – в качестве дополнительного;

– по ч. 1.1. ст. 18.2 КоАП РФ – 2 тыс. 622 раза, из них 10 раз в качестве основного наказания и 2 тыс. 612 раз – в качестве дополнительного;

– по ч. 2 ст. 18.1 КоАП РФ – 803 раза, из них 2 раза в качестве основного наказания и 801 раз – в качестве дополнительного;

– по ч. 1 ст. 18.11 КоАП РФ – всего 585 раз, из них 37 раз в качестве основного наказания и 548 раз – в качестве дополнительного;

– по ч. 1, 3 ст. 19.27 КоАП РФ – всего 400 раз в качестве дополнительного наказания;

– по ч. 2 ст. 18.17 КоАП РФ – всего 296 раз, из них 1 раз в качестве основного наказания и 295 раз – в качестве дополнительного;

– по ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ – всего 71 раз в качестве дополнительного наказания [14–18].

С точки зрения обременительных условий, возникающих в результате применения административного выдворения, как отмечают ряд ученых, это административное наказание может характеризоваться в качестве достаточно суровой (почти исключительной) меры ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушения правил административного характера [26–28].

Применение административного выдворения влечет ограничение определенных прав и свобод личности, в том числе свободы экономической (предпринимательской), трудовой деятельности на территории РФ [29].

Прежде всего, негативные последствия для подвергнутого административному выдворению выражаются в установлении годичного срока административной наказанности, предусмотренного ст. 4.6 КоАП РФ.

Также в течение пяти лет после вынесения решения о назначении административного выдворения иностранному гражданину или лицу без гражданства, как правонарушителю, устанавливается запрет на въезд в Россию. А в случае вынесения неоднократного (два и более раз) решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации срок запрета увеличивается до 10 лет.

Еще одним негативным последствием данной меры для иностранцев является отказ в выдаче разрешения на временное проживание и вида на жительство, если в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявлений о выдаче указанных документов, мигрант подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Как справедливо замечает Е.А. Ефименко [24], по мнению некоторых авторов, столь тесная взаимосвязь положений КоАП РФ с нормами отраслевого законодательства фактически

формирует особый род лишения специального права на период, превышающий предельно допустимый для данного вида наказаний трехлетний срок (ч. 2 ст. 3.8 КоАП РФ) [30]. Если же вспомнить, что общий максимальный срок, на который может назначаться сопоставимое уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, равен трем годам (ч. 2 ст. 47 УК РФ), то вопрос об административном выдворении можно соотнести и с активно дискутируемой [31] проблемой разграничения уголовной и административной ответственности.

Между тем следует отметить, что на основании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, участником которых является Российская Федерация, при исполнении постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина необходимо учитывать, что:

– коллективное выдворение иностранных граждан запрещено без индивидуального принятия решения о выдворении в отношении каждого иностранного гражданина [32];

– иностранный гражданин не высылается в иностранное государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Подтверждением наличия таких оснований является существование в данном иностранном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека [33];

– иностранный гражданин, признанный беженцем, не высылается или не возвращается в иностранное государство, из которого он прибыл, где его жизни или свободе угрожает опасность вследствие его расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Это положение, однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором за совершение особенно тяжкого преступления, представляющим общественную угрозу для страны [32];

– иностранный гражданин не выдворяется в иных случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации [35].

Так, например, в соответствии с международными договорами РФ с рядом стран СНГ не могут быть выдворены граждане этих государств, постоянно проживающие на территории РФ (например, граждане Туркменистана, Армении [36]).

Кроме того, административное выдворение не может применяться к военнослужащим – иностранным гражданам (ст. 3.10 КоАП РФ).

Наряду с вышесказанным высшей судебной инстанцией поддержан подход, при котором это наказание может или не может применяться и при других обстоятельствах.

Так, п. 23.1 Постановления Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 [22] содержит положение, согласно которому судам надлежит учитывать, что выдворение лица из страны, в которой проживают члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Поэтому при назначении наказания в виде административного выдворения за пределы РФ судья должен исходить из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности, а также из ее соразмерности целям административного наказания, с тем, чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении» [22].

«При этом конкретные обстоятельства, связанные с совершением административного правонарушения (длительность незаконного нахождения на территории РФ, повторное или неоднократное привлечение к административной ответственности и т.д.), подлежат оценке в соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности.

Если необходимость применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства административного выдворения за пределы РФ как единственно возможного способа достижения целей административного наказания, связанного с предупреждением совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ), будет установлена, назначение ему дополнительного административного наказания в виде административного выдворения не исключается» [22].

Одной из проблем, на которую обращает внимание Я.Б. Жолобов, является срок рассмотрения административных дел в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства [37].

В силу требований ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ дело об административном правонарушении, совершение которого влечет, в частности, административное выдворение за пределы Российской Федерации, рассматривается в день полу-

чения протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

Исследователь задается справедливым вопросом: а возможно ли в указанный срок в полном объеме исследовать обстоятельства, подлежащие выяснению, а также доказательства, на основе которых устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения и виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, смягчающие и отягчающие обстоятельства?

Практика показывает, что в полном объеме это сделать невозможно. Как правило, такие сжатые сроки являются одной из основных причин возникновения и других проблем, например связанных с нарушением прав на защиту, а также несвоевременным предоставлением переводчика, собиранием и исследованием доказательств, установлением личности лица, привлекаемого к административной ответственности, его семейного положения, в случае если супруга и дети являются гражданами Российской Федерации. При том, что такие обстоятельства, как создание семьи и рождение ребенка на территории Российской Федерации, имеют существенное значение при разрешении вопроса о выдворении или невыдворении иностранного гражданина за пределы РФ.

Сложившаяся ситуация вынуждает обратить внимание законодателя на необходимость принять меры к тому, чтобы внести изменения в сроки рассмотрения указанной категории дел в сторону их увеличения [37].

Возвращаясь к безальтернативности санкции в виде административного выдворения по указанным ранее статьям главы 18 КоАП РФ, следует обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации [38, п. 4], который указал, что в ряде регионов Российской Федерации (в республиках Карелия и Татарстан, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Забайкальском крае, в Москве и Московской, Курской, Рязанской, Саратовской, Свердловской областях) суды в исключение из предусмотренных частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ правил отказываются от применения административного выдворения к иностранным гражданам, имеющим семью, в том числе со ссылкой на статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее понимании Европейским судом по правам человека, а также на правовые позиции, изложенные в отдельных постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Предпринятый анализ практики разрешения дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 18.8 (части 1.1, 3 и 4)

и 18.10 (части 2 и 3) КоАП РФ, свидетельствует о том, что отмеченная Конституционным Судом Российской Федерации тенденция усиливается, а последствия формального применения правовых норм при первом рассмотрении дела преимущественно корректируются вышестоящими инстанциями: при упоминании о родственных связях лица, привлекаемого к административной ответственности, с гражданами Российской Федерации суды едва ли не повсеместно вовлекаются в исследование предъявляемых доказательств, а признание отношений, складывающихся между индивидами, чьи интересы могут быть затронуты предстоящей высылкой, семейной жизнью все чаще приводит к назначению штрафа в качестве единственного наказания, а то и к прекращению производства по делу с объявлением устного замечания. В то же время последовательная реализация указанного подхода во многом усложняется отсутствием у судов четкого представления о содержании права, во имя защиты которого следовало бы воздержаться от административного выдворения, а также о критериях отнесения тех или иных форм социального взаимодействия к семейной жизни [24].

При этом, как свидетельствует практика, предвосхищаемая справедливость принимаемого решения зачастую рассматривается судами как повод поступиться чистотой процессуальных форм [24].

Следует отметить, что обусловливаемая вышеуказанными тенденциями возможность избежать административного выдворения в известной степени провоцирует спекулятивное отношение к институтам брака и семьи [24]. В частности, к созданию устойчивых семейных связей в Российской Федерации как основанию недопустимости нарушения прав, гарантированных статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нередко апеллируют даже те привлекаемые к административной ответственности лица, чьи супруги и дети продолжают проживать в странах их гражданской принадлежности. Кроме того, сталкиваясь с необходимостью предъявить доказательства наличия семейной жизни, иностранные граждане нередко регистрируют браки или обращаются за установлением отцовства в отношении несовершеннолетних детей, имеющих российское гражданство, а то и за документами, подтверждающими гражданство детей, родившихся на территории Российской Федерации, лишь в период следования дел по инстанциям [39].

В сложившейся ситуации логичным выглядит предложение Е.А. Ефименко о том, что «решением сложной проблемы могло бы быть

исключение безальтернативного применения административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве их дополнительного административного наказания. Вероятно, реализация этой инициативы позволила бы создать необходимые нормативные предпосылки выполнения конституционных требований индивидуализации административной ответственности и административного наказания, а также оценки соразмерности предполагаемого ограничения защищаемых прав в практике применения административного выдворения» [24].

Отмечая процедурные моменты, следует заметить, что, как и в случае применения меры пресечения в виде депортации, по смыслу ч. 5 ст. 3.10 КоАП РФ при назначении иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы РФ судья вправе применить к таким лицам содержание в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в РФ».

По общему правилу административное выдворение осуществляется за счет средств самого выдворяемого иностранного гражданина или за счет средств пригласившего его органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого он является. Однако принудительное и контролируемое выдворение проводится за счет средств федерального бюджета. Вполне очевидно, что это затратный для государства процесс [40].

Постановления судьи об административном выдворении в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации подлежат исполнению судебными приставами-исполнителями, а в случае совершения административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – пограничными органами и заключаются в предоставлении указанным лицам проездного документа, их сопровождении до пункта пропуска через Государственную границу РФ и официальной передаче представителю властей иностранного государства, на территорию которого они выдворяются [41].

Исполнение рассматриваемого вида наказания заключается в физическом пересечении Государственной границы РФ лицом, подвергнутым этому наказанию, и его передаче представителю властей иностранного государства; в случае если передача представителю властей не предусмотрена международным договором Российской Федерации с указанным государством, административное выдворение иностранного

гражданина осуществляется в месте, определяемом пограничным органом. Если у него имелась виза на пребывание на территории Российской Федерации, она подлежит аннулированию территориальным органом Министерства внутренних дел РФ либо пограничным органом Федеральной службы безопасности в пункте пропуска через государственную границу путем простановки на визе мастичного штампа «Аннулировано» [42].

Исходя из проведенного анализа сущности и правовой природы такой меры наказания за нарушение российского законодательства в сфере миграции, как административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что целью данной меры является не только пресечение проступков и наказание иностранных лиц и апатридов, совершивших правонарушение, но и предупреждение возможных правонарушений в будущем, что способствует поддержанию миграционного правопорядка в нашей стране.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации предусматриваются различные виды административных наказаний. Основными тенденциями являются ужесточение наказаний за правонарушения в данной сфере, а также увеличение количества составов административных правонарушений. Юридическая ответственность в современных условиях имеет двойную направленность: она направлена как на защиту прав и свобод личности, так и на охрану общественного порядка и обеспечение безопасности. Вместе с тем пока оптимальный баланс в достижении соответствующих целей не найден, можно констатировать, что акцент смещен на обеспечение публичных интересов.

Список литературы

1. Руденко А.В. Вопросы реформирования института административной ответственности // Российская юстиция. 2021. № 2. СПС «КонсультантПлюс».
2. Серков П.П. Административная ответственность и правоотношение // Административное право и процесс. 2011. № 9. СПС «КонсультантПлюс».
3. Попович О.М. Актуальные вопросы административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства // Административное право и процесс. 2019. № 6. СПС «КонсультантПлюс».
4. Катаева О.В. Административная ответственность за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007.
5. Гришкoveц А.А. Актуальные проблемы административной ответственности в сфере миграционных отношений // Административное и муниципальное право. 2016. № 10. СПС «КонсультантПлюс».
6. Авдеенкова М.П. Особенности развития административно-правовой ответственности в российском праве // Современное право. 2008. № 3. СПС «КонсультантПлюс».
7. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 29.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. М., 2008.
9. Россинский Б.В. Административная ответственность: Курс лекций. М., 2004.
10. Агапов А.Б. Административная ответственность. М., 2007.
11. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. М., 2005.
12. Козлов Ю.М. Административное право: Учебник. М., 1999.
13. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Монография // СПС «КонсультантПлюс».
14. Раздел 2 Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2016 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 09.10.2021).
15. Раздел 2 Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 09.10.2021).
16. Раздел 2 Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 09.10.2021).
17. Раздел 2 Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 09.10.2021).
18. Раздел 3 Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2020 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 09.10.2021).
19. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 29.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
20. О порядке отбывания административного ареста: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ (ред. от 01 октября 2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.04.2013; 01.10.2019.

21. Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста: Приказ МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 (ред. от 30 августа 2017 г.) // Российская газета. № 148. 2014. 04 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2017).
22. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6; 2014. № 2.
23. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02 июня 2004 г. № 10 (ред. от 10 ноября 2011 г.) // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8; 2012. № 1.
24. Ефименко Е.А. Административное выдворение: законодательные нормы и реалии правоприменения (на основе практики Конституционного суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции) // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 4. СПС «КонсультантПлюс».
25. Литвиненко А.В., Скоков А.В. Анализ взглядов профессора Н.Г. Салищевой на развитие института административных наказаний и правил их назначения // Административное право и процесс. 2014. № 9.
26. Максимов И.В. Система административных наказаний по законодательству РФ. Саратов, 2004.
27. Куракин А.В. Иностранцы граждане и лица без гражданства как субъекты административного права России // Государство и право. 2001. № 6.
28. Макарейко Н.В., Никифоров М.В., Скляр И.А. Административное принуждение в России: Учебное пособие / Под ред. И.А. Склярова. Нижний Новгород, 2002.
29. Ивашин А.Б. Международно-правовые и конституционно-правовые основы совершенствования административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства // Миграционное право. 2009. № 2. СПС «КонсультантПлюс».
30. Корчагин А.Г., Сонин В.В. Миграционная политика в решении миграционных проблем в России // Право и политика. 2010. № 6 (126).
31. Князев С.Д. Конституционные стандарты административной ответственности в правовой системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 2.
32. Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143; 2001. № 2. Ст. 163.
33. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 45. Ст. 747.
34. Конвенция о статусе беженцев 1951 года // Бюллетень международных договоров. 1993. № 9. С. 6–28.
35. Об утверждении Инструкции об организации деятельности пограничных органов по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства: Приказ ФСБ России от 23 декабря 2008 г. № 631 // Российская газета. 2009. № 30. 20 сентября.
36. Договор между РФ и Республикой Армения о правовом статусе граждан РФ, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории РФ (Москва, 29 августа 1997 г.); Договор между РФ и Туркменистаном о правовом статусе граждан РФ, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории РФ (Москва, 18 мая 1995 г.) // СЗ РФ. 1997. № 38. Ст. 3748.
37. Жолобов Я.Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения // Судья. 2015. № 6. СПС «КонсультантПлюс».
38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 05 марта 2014 г. № 628-О // СПС «КонсультантПлюс».
39. Решение Красноярского краевого суда от 3 июля 2014 г. по делу № 7п-263/2014. Документ опубликован не был.
40. Гусаров И.Р. Актуальные вопросы, связанные с препровождением иностранного гражданина или лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, до пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2017. № 4. СПС «КонсультантПлюс».
41. Брунер Р.А. Некоторые вопросы административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства // Современное право. 2018. № 4. СПС «КонсультантПлюс».
42. Положение об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы: утв. Постановлением Правительства РФ от 09.06.2003 № 335 (ред. от 25 августа 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2329. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 27.08.2021.

**MEASURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR MIGRATION OFFENSES
AIMED AT PROVIDING THE MIGRATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
CONTENT, PROBLEMS, PROPOSALS**

A.V. Stepanov

The article deals with current issues of application of the administrative penalties to violators of migration rules. Based on the legal doctrine, the author's definition of administrative responsibility measures aimed at providing migration security is formulated. Various types of administrative punishments, features and specifics of their application in accordance with the Administrative Code of the Russian Federation in comparison with the draft of Code of the Administrative Offenses of the Russian Federation are analyzed. The results of judicial law enforcement practice are analyzed. There are the Russian Federation administrative legislation improvement measures are proposed.

Keywords: administrative responsibility, administrative penalties, administrative expulsion, migration security, improvement of legislation.

References

1. Rudenko A.V. Issues of reforming the institute of administrative responsibility // Russian justice. 2021. № 2. LRS «ConsultantPlus».
2. Serkov P.P. Administrative responsibility and legal relationship // Administrative law and process. 2011. № 9. LRS «ConsultantPlus».
3. Popovich O.M. Topical issues of administrative responsibility of foreign citizens and stateless persons // Administrative law and process. 2019. № 6. LRS «ConsultantPlus».
4. Kataeva O.V. Administrative responsibility for violations in the field of ensuring the regime of stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Voronezh, 2007.
5. Grishkovets A.A. Actual problems of administrative responsibility in the sphere of migration relations // Administrative and municipal law. 2016. № 10. LRS «ConsultantPlus».
6. Avdeenkova M.P. Features of the development of administrative and legal responsibility in Russian law // Modern law. 2008. № 3. LRS «ConsultantPlus».
7. The draft Code of the Russian Federation on Administrative Offences (Project ID 02/04/05-20/00102447) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation). The text of the document is given in accordance to the publication on the website: <https://regulation.gov.ru/> as 29.05.2020 // LRS «ConsultantPlus».
8. Bakhrakh D.N., Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. Administrative law: Textbook for universities. M., 2008.
9. Rossinsky B.V. Administrative responsibility was: a Course of lectures. M., 2004.
10. Agapov A.B., Administrative liability. M., 2007.
11. Gabrichidze B.N., Cherniavsky A.G. Legal liability. M., 2005.
12. Kozlov Yu.M. Administrative law: Textbook. M., 1999.
13. Andrichenko L.V., Plyugina I.V. Migrating the legislation of the Russian Federation: trends and practice: Monograph // LRS «ConsultantPlus».
14. Section 2 of the Report on the work of the courts of General Jurisdiction on the consideration of cases of administrative offenses for 12 months of 2016. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (Date of access: 09.10.2021).
15. Section 2 of the Report on the work of the courts of General Jurisdiction on the consideration of cases of administrative offenses for 12 months of 2017. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (Date of access: 09.10.2021).
16. Section 2 of the Report on the work of the courts of general jurisdiction to consider cases of administrative offenses for 12 months of 2018. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (Date of access: 09.10.2021).
17. Section 2 of the Report on the work of the courts of General Jurisdiction on the consideration of cases of administrative offenses for 12 months of 2019. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (Date of access: 09.10.2021).
18. Section 3 of the Report on the work of the Courts of General Jurisdiction on the consideration of cases of administrative offenses for 12 months of 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (Date of access: 09.10.2021).
19. The draft Code of the Russian Federation on Administrative Offences (Project ID 02/04/05-20/00102447) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation). The text of the document is given in accordance with the publication on the website <https://regulation.gov.ru/> as of 29.05.2020 // LRS «ConsultantPlus».
20. On the procedure for serving administrative arrest: Federal Law of April 26, 2013 № 67-FL (ed. dated October 01, 2019) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.04.2013; 01.10.2019.
21. On the approval of the Rules of Internal order in places of serving an administrative sentence: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 10, 2014 № 83 (ed. of August 30, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. № 148. 2014. July 04; Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Date of access: 20.11.2017).
22. On some issues arising in courts when applying the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 5 of March 24, 2005 (ed. of December 19, 2013) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. № 6; 2014. № 2.
23. On some issues that have arisen in judicial practice when considering cases of administrative offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration

Court of the Russian Federation of June 02, 2004 № 10 (ed. of November 10, 2011) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2004. № 8; 2012. № 1.

24. Efimenko E.A. Administrative expulsion: legislative norms and realities of law enforcement (based on the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and courts of general jurisdiction) // Journal of Constitutional Justice. 2015. № 4. LRS «ConsultantPlus».

25. Litvinenko A.V., Skokov A.V. Analysis of Professor N.G. Salishcheva's views on the development of the institute of administrative penalties and the rules for their appointment // Administrative Law and Process. 2014. № 9.

26. Maksimov I.V. The system of administrative penalties under the legislation of the Russian Federation. Saratov, 2004.

27. Kurakin A.V. Foreign citizens and stateless persons as subjects of administrative law of Russia // State and law. 2001. № 6.

28. Makareiko N.V., Nikiforov M.V., Sklyarov I.A. Administrative coercion in Russia: Textbook / Ed. by I.A. Sklyarov. Nizhny Novgorod, 2002.

29. Ivashin A.B. International legal and constitutional legal bases for improving the administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons // Migration Law. 2009. № 2. LRS «ConsultantPlus».

30. Korchagin A.G., Sonin V.V. Migration policy in solving migration problems in Russia // Law and politics. 2010. № 6 (126).

31. Knyazev S.D. Constitutional standards of administrative responsibility in the legal system of the Russian Federation // Administrative law and process. 2014. № 2.

32. Protocol № 4 to the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 20. Article 2143; 2001. № 2. Article 163.

33. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment of 1984 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1987. № 45. Ar. 747.

34. Convention on the Status of Refugees of 1951 // Bulletin of International Treaties. 1993. № 9. P. 6–28.

35. On approval of the Instructions on the Organization of the Activities of Border Authorities for the Administrative Expulsion of Foreign Citizens or Stateless Persons from the Russian Federation: Order of the Federal Security Service of Russia dated December 23, 2008 № 631 // Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 30. September 20.

36. The Agreement between the Russian Federation and the Republic of Armenia on the legal status of citizens of the Russian Federation permanently residing in the Territory of the Republic of Armenia and citizens of the Republic of Armenia permanently residing in the Territory of the Russian Federation (Moscow, August 29, 1997); the Agreement between the Russian Federation and Turkmenistan on the legal status of citizens of the Russian Federation permanently residing in the territory of Turkmenistan and citizens of Turkmenistan permanently residing in the territory of the Russian Federation (Moscow, May 18, 1995) // CL RF. 1997. № 38. Ar. 3748.

37. Zholobov Ya.B. Administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons from the Russian Federation: problems and ways to solve them // Judge. 2015. № 6. LRS «ConsultantPlus».

38. On refusal to accept for consideration the complaint of a citizen of the People's Republic of China Zheng Hua for Violation of His Constitutional Rights by Part 1.1 of Article 18.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 05, 2014. № 628-O // LRS «ConsultantPlus».

39. The decision of the Krasnoyarsk Regional Court of July 3, 2014 in case № 7p-263/2014. The document was not published.

40. Gusarov I.R. Topical issues related to the transfer of a foreign citizen or a stateless person who has been sentenced to administrative punishment in the form of forced expulsion from the Russian Federation to a checkpoint across the state border of the Russian Federation // Practice of enforcement proceedings. 2017. № 4. LRS «ConsultantPlus».

41. Bruner R.A. Some issues of administrative expulsion of a foreign citizen or a stateless person from the Russian Federation // Modern law. 2018. № 4. LRS «ConsultantPlus».

42. The regulation on the establishment of the visa form, the procedure and conditions for its registration and issuance, the extension of its validity, its restoration in case of loss, as well as the procedure for visa cancellation: approved by Decree of the Government of the Russian Federation № 335 of 09.06.2003 (ed. of August 25, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. № 24. St. 2329. The official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru>, 27.08.2021.